

В этом фрагменте рассказа Мэн Лэй, очевидно, не обладает глубокими знаниями о поведении животных, особенно магических существ. Он не понимает, почему Титаническая Драконья Обезьяна не использует свои крылья, чтобы улететь и избежать атаки. Старина Амос, с другой стороны, проявляет гораздо больше осведомленности. Он объясняет Мэн Лэю, что Драконья Обезьяна не может улететь, потому что она недавно родила. После родов самки часто испытывают слабость и не могут двигаться так же свободно, как раньше. Мэн Лэй, не понимая этого, делает неуместные предположения о том, что у Драконьей Обезьяны "осквернена задница" или "отрезаны яйца". Это показывает, что он не только не разбирается в биологии, но и не способен к логическим рассуждениям. Старина Амос терпеливо, но с раздражением, объясняет Мэн Лэю, что Драконья Обезьяна не может улететь, потому что она защищает свое логово и новорожденных детенышей. В конце концов, Мэн Лэй наконец понимает, что Драконья Обезьяна находится в уязвимом положении из-за недавних родов, и ее боевая мощь значительно снижена. Этот диалог подчеркивает контраст между неопытностью Мэн Лэя и знаниями старины Амоса, а также добавляет драматизма к ситуации, поскольку Титаническая Драконья Обезьяна, несмотря на свою силу, оказывается уязвимой.— Да! — старина Амос, теребя свою густую бороду, кивнул и вздохнул. — Титаническая Драконья Обезьяна в обычном состоянии — сила, способная сойтись в схватке с самим Драконом. Как эти искатели приключений посмели на неё покуситься?— Лишь после того, как она стала матерью, их жажда завладела ими. Ведь это Магический Зверь Девятого Класса, и его детеныш — тоже! Соблазн слишком велик.— Вот оно что! — Мэн Лэй, словно озаренный, вздрогнул, понимание пронзило его. Ценность Магического Зверя Девятого Класса не нуждалась в объяснении — одно лишь магическое ядро могло принести миллионы золотых монет, не говоря уже о самом существе. А ведь рядом с ним — новорожденный!— Двойной удар! — сердце Мэн Лэя, как и у жадных авантюристов, забилося учащенно.— Туша Магического Зверя Девятого Класса! И его ребенок! — в глазах Мэн Лэя вспыхнул зеленоватый огонь, дыхание участилось. — Если бы я смог заполучить их... я бы разбогател...— Что? Жаба душит? — старина Амос, косясь на Мэн Лэя, испортил его мечтания. — Выгода велика, но тебе ничего не светит!Старина Амос указал на мускулистого мужчину, стоявшего позади авантюристов:— Среди них есть воин восьмого класса — даже с ним ты не сравнишься!— Восьмой класс... — Мэн Лэй поморщился, глядя на мужчину.Позади всех, на вершине холма, возвышался мускулистый человек в серебряных доспехах, с широким мечом в руке. Он руководил авантюристами, раздавая команды с высоты. Очевидно, что он был их лидером.— Видишь его? — старина Амос напомнил: — С таким лидером и такой свитой сильных бойцов ты не справишься!— Думаю, да, — Мэн Лэй кивнул, больше ничего не говоря. Он начал внимательно следить за битвой.Как и говорил старина Амос, Титаническая Драконья Обезьяна, только что ставшая матерью, была далека от своей обычной мощи. Она не только потеряла большую часть сил, но и была поглощена заботой о своем детеныше в пещере за спиной. Ей оставалось лишь пассивно отражать атаки, подставляясь под яростные удары авантюристов.Вначале она еще могла сопротивляться, полагаясь на свою мощную броню, но с каждым ударом раны становились глубже, силы таяли... Титаническая Драконья Обезьяна была близка к падению...